

Konference mladých slavistů XV ***Rusko a slovanský svět: staletí soužití a střetů***

pořádaná

Ústavem východoevropských studií FF UK **pod záštitou České společnosti pro slavistická, balkanistická a byzantologická studia**

Dějiny a kultura I

Јована Блажић Пејић

(Bělehradská univerzita, Historický ústav, Bělehrad)

Московски словенофили и «Србима. Посланица из Москве»

Након пораза у Кримском рату (1853–1856), међународна политичка изолација, условила је унутрашње реформе и промену спољнополитичког курса Руске империје. Париским мировним уговором (1856), Русија је прихватила демилитаризацију Црног мора, губитак делова Бесарабије и губитак самосталног протектората над православним хришћанима на Балканском полуострву. Зарад повратка угледа Русије као велике силе у Европи, министар спољних послова, Александар Михајлович Горчаков, био је спреман да се послужи балканским народима. С тим у вези, руска влада подржава настојања московских словенофила и одобрава отварање Московског словенског добротворног комитета 6. фебруара 1858. године, са циљем да првобитно помаже само јужнословенске народе у Турској у црквеном и културно-просветном смислу. Сходно повратку династије Обреновића на власт у Србији, московски словенофили су осетили потребу да „Србима дају неколико савета”. На тај начин, 1859. године настаје тзв. „Србима. Посланица из Москве”, чији је аутор Алексеј Степанович Хомјаков, а сам документ потписало је једанаест лица. Срби се упозоравају да се не „залуђују Европом” и саветују да остану верни православљу, Словенству и Русији. Наредне године, брошура је објављена у Лајпцигу и исте године послата у Србију. На основу необјављене и објављене грађе руске и српске провенијенције, у раду се анализира деловање московских словенофила 1859–1860. године и преиспитује стварни значај поменуте брошуре код Срба.

Екатерина Каткова

(Petrohradská státní univerzita)

Развитие советско-югославских отношений в 1970-е годы

Советско-југославские отношения после разрыва Иосипа Броз Тито с И. В. Сталиным в 1948 г. носили преимущественно проблемный характер. Впоследствии стороны ни раз пытались преодолеть имеющиеся противоречия, которые, в основном, имели идеологический характер и касались основ внутренней жизни социалистического государства. В то время как позиции Советского Союза и Югославии по международным вопросам были солидарными. Активной интенсификацией двусторонних отношений отметились 1970-е гг., когда в результате многократных личных встреч Иосипа Броз Тито с Л. И. Брежневым было достигнуто согласие по принципиальным политическим

вопросам, заключены соглашения в области экономики и торговли, культуры и науки. Между тем, взаимное недоверие и непонимание оставались тем камнем преткновения, который не позволял назвать отношения двух стран союзническими.

Федор Скотников

(Petrohradská státní univerzita)

«Путешествие в Страну Советов» – образ Советской России в представлении югославских путешественников в 1920-е годы

Советская Россия для европейцев в 1920-ые годы была крайне интересной страной, в которой с 1917 г. начал проводиться особый «эксперимент» по созданию первого в мире «государства рабочих и крестьян». В это же время путешествия и поездки в ту часть земной суши, что занимала Советская Россия стали относительно безопасными, в связи с прекращением Гражданской войны и возвращением населения к мирной жизни. Вместе с этим образованный в 1922 г. СССР нуждался в дипломатическом признании со стороны других государств, так как к тому моменту большевики пришли к выводу о том, что мировая революция не произойдет еще не скоро и поэтому нужно пока, что приспособляться к переходному периоду в качестве «нормального государства». В связи с этим в это время важную роль в политике институтов, ответственных за дипломатические отношения, таких как народный комиссариат иностранных дел, центральный комитет партии и других, стали уделять, так называемой «культурной дипломатии» - конструирование образа Советской России как мирного и прогрессивного государства. В эту политику оказались втянуты не только представители «старых» европейских государств, но и выходцы из новообразованных славянских держав, в том числе и Королевства сербов, хорватов и словенцев. В своей работе мы рассмотрим поездки некоторых представителей этого государства, рассмотрим их отношение к Советской России, политику большевиков по отношению к ним, и попробуем ответить на вопрос: как они воспринимали «Страну Советов» и помогло ли это отчасти сблизить два славянских государства в XX в.

Anežka Hrebiková

(Univerzita Karlova, Masarykův ústav a Archiv Akademie věd České republiky)

Pobyt Štěpána Viléma Kinského v Ruském impériu v letech 1721–1722

Štěpán Vilém Kinský pocházel z významného a starobylého českého rodu a jako první stálý vyslanec za habsburskou říši strávil v Ruském impériu necelé dva roky. Cílem příspěvku je tedy blíže seznámit s jeho osobou, a především nastínit jeho pobyt v Ruském impériu za doby vlády Petra I. Velikého. Období, během něhož Štěpán v Rusku pobýval, bylo pro celou zemi přelomové. Petr Veliký uvedl v zemi řadu reforem a novinek. Roku 1721 byla carská říše po vítězství ve velké severní válce oficiálně přejmenována na Ruské impérium. Přesto se však pro tehdejší zahraniční vyslance jednalo o vzdálenou, neznámou a nebezpečnou destinaci, v níž bylo diplomatické působení chápáno spíše jako trest, než jako odměna či pocta. Příspěvek tak bude sledovat, jak se Kinský jako Čech dokázal v jemu neznámé zemi aklimatizovat, s čím vším se musel jako cizinec v novověkém Rusku potýkat, a jak se mu dařilo plnit svěřená diplomatická zadání na dvoře Petra Velikého. Na základě archivních pramenů, především diplomatických relací, tak budou analyzovány dojmy českého šlechtice z Ruského impéria v době otevření se této země okolnímu světu.

Dějiny a kultura II

Анна Ланцева

(Ruská státní univerzita A. N. Kosygina)

Почитание святой Людмилы Чешской в России: историко-культурный экскурс

В работе рассматриваются историко-культурные аспекты культа святой Людмилы Чешской в России благодаря использованию агиографических, гимнографических источников и особенностей иконографии святой. В русской средневековой истории и народном благочестии огромную роль играли благоверные и благочестивые княгини, о чем свидетельствуют упоминания о христианских женах в древнерусской литературе. Благодаря межславянским связям Сазавского монастыря в Чехии и Киево-Печерской Лаврой на Русь проникает сохранившееся в русских списках Проложное житие святой Людмилы, вошедшее позднее в Четьи-Минеи свт. Димитрия Ростовского. Культ святой Людмилы Чешской на Руси существенно повлиял на становление раннего почитания святой равноапостольной княгини Ольги. Русский иконографический канон святой Людмилы Чешской окончательно сформировался в XVII в., запечатленный в «Клинцовском иконописном подлиннике» (XVII в., РНБ). Большое значение в работе отводится русским духовным центрам почитания святой Людмилы Чешской, в которых находятся частицы мощей святой, мозаика, фрески и чтимые иконы. Автор также уделяет внимание расцвету святолюдмилинского культа в России в XXI вв., когда деятельность инициативной группы по культурным мероприятиям, посвященным памяти св. Людмилы Чешской, а также православное паломничество способствует становлению межкультурных и межконфессиональных отношений Чешской Республики и России.

Zuzana Dupalová

(Masarykova univerzita)

První rusko-české operní styky a jejich okolnosti: Ruslan a Ludmila v Praze a Prodaná nevěsta v Petrohradě

Čeští hudebníci začali na Rusi ve větší míře hledat uplatnění už za Petra Velikého, zřejmě nejvýznamnějším obdobím v oblasti rusko-českých hudebních vztahů se však stalo 19. století, a to i díky působení několika výrazných osobností českého původu v Rusku (například Eduard Nápravník). Do druhé poloviny 19. století spadají také dvě významné události na poli hudebních styků obou zemí – návštěva skladatele Milije Balakireva v Praze, kde jako dirigent uvedl českou premiéru Glinkovy opery Ruslan a Ludmila v Prozatímním divadle (1867), a premiéra Smetanovy Prodané nevěsty v petrohradském Mariinském divadle (1871). Během první z těchto událostí se pak silně projeví spory mezi mladočechy a staročechy, které poté měly vliv i na některé aspekty ruské premiéry slavné opery českého mistra. Příspěvek se bude v krátkosti zabývat zmíněnými premiérami uvedených oper i kulturním a politickým pozadím doprovázejícím provedení Glinkova díla v Praze a jejich důsledky mj. v podobě reakce některých petrohradských kritiků na Prodanou nevěstu.

Anna Hausenblasová

(Univerzita Karlova)

Reciproční výstavy mezi ČSR a SSSR ve třicátých letech 20. století

Roku 1934 došlo ze strany československé vlády k oficiálnímu uznání existence Sovětského svazu a mezi oběma státy byly navázány řádné diplomatické styky. Tehdejší ministr zahraničí, Edvard Beneš, proklamoval mimo jiné i důležitost prohloubení vzájemných kulturních vztahů. Začalo se tedy s plánováním tzv. recipročních výstav mezi oběma státy, které měly představit vývoj a aktuální situaci sovětského umění v Československu a československou uměleckou scénu v Sovětském svazu. Organizace těchto výstav se dala nejprve označit za spolkovou, nakonec se z ní ale stala záležitost politická. Cílem příspěvku je na základě archivního materiálu (politických zpráv, zápisů zasedání, dobového tisku a korespondence) zrekonstruovat především plánování těchto výstav, jejich realizaci/nerealizaci, problémy s cenzurou na obou stranách, a také přijetí výstavy československého umění v SSSR nejen kulturní, ale i širokou veřejností.

Сергей Шершнев

(Jagellonská univerzita)

Польское «кино морального беспокойства» в советском контексте: к проблеме культурного трансфера

Кино морального беспокойства (1975-1981) относят к наиболее значительным течениям в польском киноискусстве. К его ключевым признакам относят современную общественную проблематику и политическую ангажированность. Несмотря на то, что кино морального беспокойства ассоциируется прежде всего с Польшей, некоторые его темы и элементы поэтики использовались также другим режиссерами Восточного блока. Исследователи утверждают, что течение во многом было вдохновлено советским кинематографом начала 1970-х гг. Представители кино морального беспокойства заимствовали определенные мотивы и формы коллег из СССР, в том числе соцреалистические, однако смогли при этом создать качественно новый поджанр. В свою очередь советские авторы использовали опыт польских режиссеров для создания антисталинских лент в эпоху перестройки, таких как «Покаяние» Тенгиза Абуладзе. Подобные процессы могут быть описаны с точки зрения теории культурного трансфера. В центре внимания этой методологии находится циркуляция знания в различных культурных зонах. Важными представляются вопросы о том, является ли «моральное беспокойство» прямым следствием культурного обмена внутри интеллектуального пространства стран Восточного блока, а также в чем разница между течением и трендом в кинематографе. Исследование указанных проблем может не только пролить свет на отдельные вопросы истории кино, но и продемонстрировать, каким образом осуществлялся процесс культурного трансфера среди стран социалистического лагеря.

Jazyk I

Natália Kolenčíková

(Slovenská akademie věd)

K synchronnej dynamike rusizmov v slovenčine na báze ich lexikografického spracovania

Cieľom príspevku je prostredníctvom analýzy rusizmov v slovenčine zachytiť ich synchronnodynamické posuny a tie interpretovať v kontexte spoločensko-historickej situácie. Východiskový výskumný materiál je totiž tvorený skupinou rusizmov zachytených v Slovníku slovenského jazyka (1959 – 1968; 77 hesiel v časti A – N) a skupinou rusizmov zachytených v Slovníku súčasného slovenského jazyka A – G, H – L, M – N (2006, 2011, 2015; 145 hesiel). Pri rusizmoch identifikovaných v oboch lexikografických dielach pristupujeme k ich komparácii a konfrontácii z hľadiska rozširovania a obmedzovania významov, perspektívneho sémantického posunu, komunikačnej sféry štandardného použitia a ďalších pragmalingvistických atribútov. V prípade lexikálnych jednotiek zaznamenaných iba v jednom zo slovníkov uvažujeme nad príčinami tohto stavu, a to aj s oporou o korpusové dáta. Výsledky stanoveného vedeckovýskumného zámeru majú naznačiť reflexiu potrieb používateľov slovenčiny uplatňovať lexikálne prostriedky prevzaté z ruštiny v rôznych spoločensko-historických podmienkach, ale aj bez ohľadu na ne. Príspevok vzniká v rámci grantového projektu Slovník súčasného slovenského jazyka – 6. etapa (Koncipovanie a redigovanie slovníkových hesiel a s tým spojený lexikologicko-lexikografický výskum).

Agata Rupińska

(Ostravská univerzita)

Ruština v Českém národním korpusu – kolokační analýza

Príspevek s názvom Ruština v Českém národním korpusu – kolokační analýza tematicky vychádza z grantového projektu Reflexe jazykové a jazykovédne problematiky v nelingvistických textech, jež se snaží poukázat na to, jak nelingvistické texty (texty, jejichž autoři nejsou jazykovědci) prezentují jazykovou a jazykovědnou problematiku. V rámci toho příspěvku se budu zabývat analýzou prezentací ruštiny v nelingvistických textech, které jsou shromážděny v Českém národním korpusu SYN a korpusu Totalita, zejména jde o publicistiku a beletrii. Na základě kolokační analýzy výrazů ruský jazyk, jazyk ruský, ruština se pokusím ukázat vnímání ruštiny a jeho proměny, a to s důrazem na srovnání jazyka totalitního období a současné češtiny. Zaměřím se na dobové hodnocení ruštiny, pokusím se provést analýzu proměn názorů na ruský jazyk, které byly způsobeny vlivem ideologizace jazyka, současnou politickou situací atd. Cílem příspěvku bude nejenom analýza kolokací sledovaných výrazů, ale rovněž zkoumání jejich tematizace a realizace prostřednictvím analýzy kolokačního chování, např. (re)sémantizace, symbolizace.

Софья Микулаш

(Univerzita Karlova)

Равно семантические глаголы с зависимым объектным инфинитивом: сравнение на основе грамматик и национальных корпусов русского и чешского языков

В данной работе осуществляется проверка возможных несоответствий между русскими, чешскими грамматиками и национальными корпусами, которые располагают современными текстами разных стилей. Авторы грамматик середины XX века при

формулировании правил использования того или иного языкового явления не имели возможность проверить, отвечает ли их теория действительному положению вещей. Мы полагаем, что здесь возможно найти расхождения между теорией и практикой живого использования языка. Анализируемый русско-чешский материал был собран при помощи двух корпусов: Национальный корпус русского языка и Český národní korpus. В данном анализе наше внимание сосредоточено на ряде глаголов, которые при себе могут иметь как объектный инфинитив, так и изъяснительное придаточное предложение. В наш анализ попали такие глаголы с объектным инфинитивом или придаточным предложением, которые обязательно имели выраженный партиципий в винительном или дательном падежах, стоявший как перед, так и после основного глагола. Для удобства анализа равно семантические глаголы были разделены нами на три группы: 1) глаголы, выражающие категоричное проявление воли; 2) глаголы со значением разрешения на какое-либо действие и научения чему-либо; 3) глаголы со значением совета, предложения, просьбы, убеждения и желания. Также в работе сравниваются данные чешские и русские глаголы, так как при одинаковой семантике они могут иметь разные способы функционирования в предложении.

Literatura

Mirela Dakić

(Záhřebská univerzita)

Putevima Krležina Izleta u Rusiju: avangarda, polemika, diseminacija

Izlet u Rusiju Miroslava Krleže, prvi put objavljen 1926. godine, među istaknutijim je i kulturno simptomatičnijim pojavama kako u kontekstu novije hrvatske književnosti tako i u autorovu opusu, pa je relativno nedavno objavljen i u engleskome prijevodu (2017). Dok se u novijoj recepciji djelu pristupa u okviru pojačanoga interesa za žanr putopisa u domaćoj znanosti o književnosti, a pritom Izlet u Rusiju predstavlja njegov nekonvencionalan primjer, veza između Krležina tretmana putopisnoga žanra i diseminacije dijelova i cjeline teksta nije bila predmetom njegove dosadašnje recepcije. Rad će rekonstruirati kontekste objavljivanja njegovih dijelova, uglavnom u književnim časopisima i u vezi s Krležinim uredničkim angažmanom, ili pak u drugim autorovim knjigama, kao i različite verzije cjelovitijih i mahom revidiranih izdanja, sadržajno, strukturno i jezično varijabilnih, te naznačenu heterogenost Izleta kao inicijalno avangardnoga istupa smjestiti u hrvatski i jugoslavenski kontekst putopisne književnosti s kojim Krleža, među ostalim, polemizira, kao i dovesti je u odnos s dosadašnjom recepcijom Krležina teksta kako bi u svjetlu filološke rekonstrukcije razmotrio njezine ključne interpretativne tope.

Alexandra Rálik

(Univerzita v Segedině)

Улицы Мандельштама: Варианты образа поэта-изгнанника в современной центрально-европейской литературе

При перемене политического строя в 1990-х годах в странах, придерживавшиеся систему диктатуры советского типа, появилась цезура и в сфере литературы: внезапное исчезновение до тех пор пропагандированной русскоязычной референтной рамки открыло широкий простор для подавленных и запрещенных поэтических тенденций,

большинство которых стремилось отдалиться от советского влияния, чтобы поместило себя ближе к западу. Однако этот разрыв с русской традицией не был единогласным: в центрально-европейских литературах, несмотря на ожидания, можно встретить не одного поэтического голоса, который заговорил на голосе русских литературных образов, маргинализированных и запрещенных именно советской властью, которые оказались способным воплотить в себе и поэтические традиции, и опыт бездомности и изгнанничества. Таким часто напоминаемым поэтом-предшественником является Осип Мандельштам, произведения и образ которого современные авторы заставляют заговорить в районе Центральной Европы. В докладе я представляю разные способы искания поэтической пути на примерах, в первую очередь из польской и венгерской литературы, обращая особое внимание на своеобразное явление венгерской поэзии, то есть возможные связи фиктивных «венгерско-русских» поэтов-двойников с поэзией Мандельштама.

Karolína Velšová

(Masarykova univerzita)

Divadelní dramata Denise Ivanoviče Fonvizina v československém prostředí: komparace československých nastudování

V 50. a 60. letech minulého století se v československém prostoru začaly výrazněji objevovat divadelní hry Denise Ivanoviče Fonvizina (1745–1792) – spisovatele, společenského myslitele a úředníka ministerstva zahraničí. Fonvizin – spisovatel kateřinského Ruska – byl od druhé poloviny minulého století na prknech československých divadel představován především jako bojovník proti samoděržaví a nevolnictví. Autorovy názory byly často reinterpretovány zejména prostřednictvím přepracovaných divadelních scénářů. Následující příspěvek se bude věnovat komparaci těchto divadelních materiálů. Bude sledováno zrození druhého života Denise Ivanoviče Fonvizina v československém divadelním a literárním prostředí. Komparována budou zejména divadelní nastudování hry Недоросль z počátku 20. let 20. století a scénáře, které byly uvedeny v divadelní život během 50. a 60. let. Cílem studie bude konfrontace sesbíraných materiálů s tehdejším politicko-společenským zřízením v Československu a potvrzení či vyvrácení hypotézy, že uvedení divadelních her Denise Ivanoviče Fonvizina bylo účelové a režimu poplatné.

Olga Siemońska

(Vratislavská univerzita)

Pejzaż sensoryczny miasta a jego genius loci w powieści Diny Rubiny Syndrom pietruszki (Синдром Петрушки)

Referat podejmuje temat reprezentacji przestrzeni miejskiej w powieści Diny Rubiny Syndrom Pietruszki oraz percepcji zmysłowej tejże przestrzeni. W swoim utworze pisarka ukazuje obraz przestrzeni miast Europy Środkowej i nie tylko, m. in. Lwowa i Pragi. Obraz ten jest bogaty sensorycznie, co zawdzięcza głównie indywidualnym kompetencjom autorki, jej wrażliwości sensualnej związanej m. in. z otrzymaniem wykształcenia muzycznego. Pejzaże sensoryczne, będące często unikalnymi dla danej lokalizacji, stanowią o jej genius loci – kolorycie, aurze, wyjątkowej atmosferze. Bywają również ważnym medium pamięci indywidualnej i kulturowej o danym miejscu. Celem referatu jest analiza topografii sensorycznych (opisów pejzaży sensorycznych: zapachowych, dźwiękowych, wizualnych, smakowych) w powieści z uwzględnieniem takich pojęć jak sense of a place (poczucie miejsca) czy genius loci (duch

miejsca), a także analiza relacji pomiędzy przestrzenią geograficzną, przestrzenią miasta a ludzkim sensorium.

Jazyk II

Mária Stanková

(Univerzita Komenského v Bratislavě)

Mediálny obraz Ruska v slovenských médiách

Médiá vo všetkých svojich formách ovplyvňujú svojím diskurzom uvažovanie i vyjadrovanie svojich adresátov, čitateľov, poslucháčov, divákov i followerov. Preto je zaujímavé zamyslieť sa nad tým, aké jazykové obrazy médiá ponúkajú v prípade Ruska, ktoré v slovenskej spoločnosti stále budí protichodné reakcie. Cieľom príspevku je poukázať na tendencie v zobrazovaní Ruska, ktoré v mediálnom diskurze aktuálne prevládajú – na to, či je obraz Ruska viac denotačný, alebo konotačný; či konkrétne médiá obraz Ruska zaťažujú implicitnými významami, nakoľko je prítomný hodnotiaci aspekt, či je obraz neutrálny apod. Výskum, o ktorý sa bude príspevok opierať, vychádza z analýzy a interpretácie vybraných textov mediálneho diskurzu, ktoré boli publikované v rokoch 2019 a 2020 v slovenskej tlači. Jeho cieľom bude vyznačiť základné tendencie, ktoré prevládajú pri vytváraní jazykových postupov v zobrazovaní Ruska v aktuálnom spoločensko-politickom kontexte, a tým poukázať na skutočnosť, v akých kontúrach sa v súčasnej slovenskej spoločnosti o Rusku uvažuje

Marie Sochorová

(Jihočeská univerzita v Českých Budějovicích)

Mediální obraz soužití SSSR/Ruska a střední Evropy před listopadem 1989 a nyní

Cílem příspěvku je postihnout vývoj a změny prezentace vztahů SSSR/Ruska a zemí střední Evropy v československém a českém periodickém tisku. V centru pozornosti jsou texty, jež byly uveřejněny v Lidových novinách a v Mladé frontě v letech 1988 a 1989. Situace se radikálně změnila po sametové revoluci, mění se však i dnes, kdy Evropa čelí migrační krizi. Příspěvek mapuje mediální diskurz vztahů států střední Evropy a SSSR před rokem 1989, jeho přeměnu v tomto revolučním roce, a následně ho konfrontuje se současným obrazem, jenž je předkládán čtenářům Lidových novin a Mladé fronty Dnes po třiceti letech, tj. v roce 2018 a 2019. Při rozboru textů je využíváno nejen tradičních lingvistických metod, ale i metody analýzy diskurzu. Základním postupem je tedy analýza verbálních prostředků a textových strategií. Důležitá je však i interpretace textů s ohledem na aktuální kontextové podmínky vyplývající z fungování textu v konkrétní sociální realitě. Příspěvek nahlíží na problematiku z hlediska diachronního, a ukazuje tak, jak se po 30 letech svobody změnilo vnímání východní velmoci z pohledu českých médií. Je Rusko náš spojenec, nepřítel či vůdce?

Marco Biasio

(Padovská univerzita, Novosadská univerzita)

«Язык революции и революция языка»: С.О. Карцевский о языке Октябрьской революции

Недавно отмеченная во всем мире Октябрьская революция представила собой не только эпохальный историко-политический перелом, а еще явилась беспрецедентным

культурным переворотом. Особо значительными были те изменения, которые представители нового политического курса, подтвердившегося с приходом революции, внедрили в лингвистический узус того времени, с особым учетом лексики (напр. новые слова-этикетки и заимствования, наряду с отказом некоторых старых терминов и с семантическим переосмыслением других) и морфологического механизма словообразования (напр. механизм суффиксальной деривации, сокращения и т.д.). К такому «демонтажу» старого лингвистического капитала, т.е. дореволюционного лингвистического узуса, уже в первое послереволюционное время привлекали внимание некоторые известные языковеды в России и за рубежом. Один из них был эмигрант и выдающийся деятель Женевской лингвистической школы С.О. Карцевский, который в 1923 году опубликовал в Берлине монографию «Язык, война и революция». Монография Карцевского является не только критическим очерком, в котором автор обсудил характер лингвистических изменений, вызванных в первой фазе бушующей революции, но и важным политическим документом, в котором автор решительно дистанцировался от культурного аппарата большевиков. Ввиду этого, целью настоящего доклада является не только рассмотрение взглядов Карцевского о языке Октябрьской революции, но и анализ отношения русского лингвиста к культурной среде, породившей революцию во время его вынужденного пребывания за рубежом.

Dějiny a kultura III

Isabela Vaverková

(Masarykova univerzita)

Nikolaj Nikolajevič Ryžkov v českém prostředí

Nikolaj Nikolajevič Ryžkov (1868–1920) byl ruský pravoslavný kněz. Příspěvek bude věnován jeho působení v českém prostředí na počátku 20. století. Od doby vydání Tolerančního patentu v roce 1781 byla pravoslavná církev v Rakousku-Uhersku vnímána jako církev „trpěná“, od roku 1874 se stala církví státem uznanou. V průběhu 19. století a období národního obrození začaly snahy o zformování české pravoslavné obce. Koncem 19. století přestoupilo několik Čechů k pravoslaví, tito lidé ale nebyli dosud nijak organizováni. Organizovaný život začíná teprve za působení Nikolaje Ryžkova. Ačkoli se stal jednou z klíčových postav znovuoživení pravoslavného kulturního života v Praze a Karlových Varech, byl z vědeckého hlediska do dnešní doby spíše opomíjen. Cílem příspěvku je, na základě analýzy Ryžkovových aktivit, prokázat jeho vliv na náboženský i společenský život tehdejších pravoslavných Čechů. Prostor bude věnován též pražskému chrámu sv. Mikuláše a chrámu Petra a Pavla v Karlových Varech za Ryžkovova působení. Činnost této osobnosti bude posuzována v kontextu tehdejších česko-ruských vztahů.

Luciána Hoptová

(Prešovská univerzita v Prešově)

Život a dielo ruského emigranta G. M. Medveckeho

Grigorij Michajlovič Medveckij – pedagóg, publicista, spisovateľ, kultúrny dejateľ. G. M. Medveckij sa narodil sa 20. novembra 1899 v obci Bendery v cárskom Rusku. Základné a stredné vzdelanie získal G. M. Medveckij vo svojom rodisku. Pod vplyvom nepokojnej vnútroptickej situácie opustil svoju domovinu a v roku 1921 prišiel do ČSR. V ČSR

pokračoval v štúdiu na Karlovej univerzite v Prahe. V hlavnom meste ČSR pôsobil (pracoval na ruskom gymnáziu, v archeologickom ústave) do roku 1926. Od roku 1926 pôsobil na území Slovenska – v Košiciach a neskôr v Trenčíne. G. M. Medveckij pracoval vo Východoslovenskom múzeu v Košiciach, neskôr ako učiteľ ruského jazyka na rôznych školách. Svoje aktivity vyvíjal vo viacerých inštitúciách – Československom rozhlase, v Ruskom krúžku v Košiciach, v Živene, atď. Taktiež realizoval prednášky týkajúce sa dejín i kultúry Ruska, a medzislovenských kultúrnych vzťahov, začo mu boli vďačné viaceré slovenské mestá a inštitúcie. Práve na jeho podnet bola vyhlásená aj finančná zbierka, vďaka ktorej bol v roku 1932 v Bardejovských kúpeľoch postavený pamätník ruským vojakom padlým v rokoch prvej svetovej vojne. G. M. Medveckij aktívne publikoval do slovenských novín a časopisov, je autorom aj viacerých publikácií – Tri medvede : výber ruských rozprávok (1943), Večný Puškin (1949) Trenčín v umení (1966) a iné. Za jeho veľký prínos sa považuje aj vydanie publikácie Kniga dl'a čtenija, prekladov i pereskazov – Ruská gramatika pre obchodnú akadémiu v Trenčíne (1943), a vydanie rusko-slovenského slovníka – Slovník rusko-slovenský s gramatikou, korešpondenčným slovníkom rusko-slov. a slov.-ruským a výslovnosťou (1944). Cieľom príspevku je predstaviť život a dielo ruského emigranta G. M. Medveckeého, ktorého aktivity boli vždy späté s Ruskom a inými slovanskými štátmi.

Петр Трофимов

(Státní institut mezinárodních vztahů v Moskvě)

Современное состояние русской диаспоры в Чехии

В докладе рассматривается состояние, состав и динамика развития русской диаспоры в Чехии в настоящее время. В контексте анализа ее современного состояния оценивается динамика прироста численности диаспоры и причины русской миграции. Особое внимание уделяется региональному распределению русской диаспоры и современным изменениям в данном аспекте, а также причинам изменений в традиционном региональном распределении. Анализируется возрастной, гендерный, социальный состав современной русской диаспоры в Чехии, дается оценка ее положению на чешском рынке труда. Наконец, анализируется отношение чешского общества к русской диаспоре, делается вывод о степени влияния наследия социалистической эпохи на восприятие русских в настоящее время. Дается оценка перспективам развития русской диаспоры в будущем с учетом факторов, влияющих на диаспору в настоящий момент.

Michal Falat

(Prešovská univerzita v Prešově)

Činnost rusínských rusofilsky orientovaných politikov v medzivojnovom Československu

Najneskôr od polovice 19. storočia sa aj medzi Rusínmi žijúcimi na južných svahoch Karpát rozvinul proces formovania v moderný národ, ktorý však – na rozdiel od iných uhorských národov – zostal neukončený. To vyplynulo z viacerých objektívnych dôvodov. V čase silnejúcej maďarizácie sa časť rusínskych národných činiteľov v snahe o zabezpečenie národnej existencie opierala o možnú pomoc Ruskej ríše. Táto kultúrno-politická orientácia mala svoje priaznivé aj nepriaznivé dopady na rusínsky národný život. Koncom 19. a začiatkom 20. storočia však začala strácať na svojej príťažlivosti a stratila svoje dominantné postavenie v rusínskom politickom živote. Najmä po vzniku Československa sa dostáva do otvoreného sporu s predstaviteľmi ukrajinskej (maloruskej orientácie). Cieľom príspevku je zmapovať činnosť rusofilsky orientovaných politických predstaviteľov Rusínov na Podkarpatskej Rusi.

Texty anotací neprošly korekturou, odpovědnost za jazykovou správnost nesou autoři.